

Родился в 1941-ом году в Пскове. Отец погиб на войне. Грудным ребёнком, с матерью, оказался в концлагере. В 1946-ом году мать и тётя погибли в автокатастрофе, Володя попал в детский дом. Учился в ремесленном училище в Ленинграде, служил на атомной подлодке Северного флота. В 1970-м переехал в Кемерово. В апреле 1972 года на областном семинаре молодых поэтов Кузбасса представил рукопись книги. Книги изданы посмертно: «По небу птичья клинопись...» (1981), «Кувекушка» (1995).

Владимир 1941 – 1979 ПОТАШОВ

✂

По избам на стенах заветных
Не густо картин и икон,
Здесь душу волнуют портреты
Минувших военных времён,

С которых солидно и чинно –
Таковыми и были, поди, –
Серьёзные смотрят мужчины
С медалями на груди.

С других, осознавшие крепко
Суровую участь страны,
Сторожко глядят из-под кепок
Глазастые пацаны.

И сколько их, смуглых и русских,
Поправших и страхи и смерть,
В деревнях, по избам по русским,
Со стен продолжает смотреть.

А где-то, под гнётом бетона,
В земле над нерусской рекой
Их кости по родине стонут,
А Родина-мать далеко.

✂

Седое небо над холмом седым.
Бензоколонки стынувшая будка.
Чернеющая нитка первопутка.
И деревушка жалкая, и дым.

И ретушью на сером кромка рош.
И оторопь грядущего рассвета,
И изморозь, и этот лунный дождь
Над временным пристанищем поэта.

Над ветреною снежностью лачуг,
Где дым змеится струйками озноба...
Я подойду и молча помолчу
У синевы печального сугроба.

Имей бы я родительский причал,
Такой же вот заветренный и смёрзший,
Чтоб у калитки пёс меня встречал,
О валенок доверчиво потёрпиться.

И так же месяц, стоя за двором,
Похрумкивал, как конь, снежком каляным,
И молодайка выбежит с ведром,
Распаренная запахом избяным.

КУВЕКУШКА

Зазывая, трубя, токуя,
В кухованье томясь, в ауканье,
Плыло лето в пыльце пустодея
Одуванчиковой завирухою.
Плыло лето в цветном кокошнике,
С косовьём, с пестерьком да здравицей,
Хоть горстями гребни, хоть лукошками –
Не убудет его, не убавится.
Свиристело в любовном щебете –
Я такого не помню богатого, –
Облака проплывали, что лебеди,
Ветвь качалась в рогах сохатого.
А над лугом, над задорожьями,
По-над травами чуть поблекшими,
Надрываясь, кричал кувекушка,
Раскидав свои крылья тревожные.

✂

Тропа и стог. И ястреб на стогу.
На всём покой, размеренность движений...
Когда-то здесь отшельник Аввакум
От бед мирских нашёл уединенье.

Мне по сердцу вдали от городов
Распахнутость хлебов по глади ровней,
И гуд высоковольтных проводов,
И крест над деревянного головней.

Где осенью болотный водостой,
Не от рябины ль воздух сладко-горький,
Где по полям, белея берестой,
Бегут берёзки – славные поморки.

А рядом море. Свежесть от воды.
Отчётливы приливы и отливы.
Морской песок, и заячьи следы,
И мерный рокот волн неторопливых.

От луговин несёт землёю прелой,
Немыслимым брожением, вином,
А море пахнет рыбой и хлореллой,
Небытием и таинством полно.

Земля и море. Бытие и думы.
Вода и твердь. Граница, грань, гранит.
И кажется, о тайнах Аввакума
Здесь скажет всё. Но всё, увы, молчит.

Вода и камень. Скрип и полушёпот
Песка и гальки: всё ни явь, ни сон,
Ни тяжкие раздумья протопопа,
В которые никто не посвящён.

Дойти ли мне когда до этой темы?
И что за ней последует – бог весть?
Есть рок и изначальная дилемма:
Земля и море.
Что же предпочесть?

✂

И приветливость во взгляде,
И следы былой красоты,
И подзорник на кровати,
И стенные бьют часы.

Всё стучат себе, как будто
Не коснулось время их.
Умиляешься уютом
Тех годов сороковых:

И голубенькие шторы,
И погорбленный комод,
И картина, на которой
Лебедь белая плывёт.

На стене портрет солдата –
Отливает чуб смольём.
«Собиралась жить богато
За военным королём.

Молода была, красива.
Не моя, видать, вина –
Собиралась жить счастливо,
Собиралась, да война.

Говорят: мол, жизнь не птица,
А мелькнула, как во сне...»
Нервно дёргаются спицы.
Рвётся нитка мулине.

И на всём печать покоя:
Стены, старенький комод...
И сквозь всё пережитое
Лебедь белая плывёт.

Опять дрожащие, весенние
 Твои обнажены колени,
 Опять бессонница, брожение,
 Опять безденежье весеннее.
 И незапамятная, чистая,
 Внезапная струя в судьбе.
 Чего ещё-то, знай насвистывай,
 Живи, посвистывай себе.
 Но останавливает нервная
 Пугливая твоя рука...
 А на окошке ветка вербная
 В бутылке из-под молока.
 И пахнет талостью и дымом
 От огородов и костров.
 И так болезнь неотвратима,
 И так пронзительна любовь!..
 Как первые ошмётья глины,
 Как всхлип напуганных берёз,
 Как снисхождение до слёз
 Без видимой на то причины,
 Как первый слог стихотворенья,
 Как я пятнадцать лет тому...
 И нету ни предназначенья,
 Ни объяснения всему.

Сгребём ведильё в огороде,
 Зажжём, посидим на меже, –
 Как тихо, как сирю в природе, –
 Но это и нужно душе.

Горит моя поздняя роца,
 Ссыпает листья в огород.
 Что может быть чище и проще,
 Чем этот извечный отход?

Достойно прошедший сраженье,
 Сошёл с корабля адмирал, –
 Великого самосожженья
 Свершается ритуал

На плахах, ристалищах, одрах,
 Кострищах, просевших в золе,
 Покурим, братан, и посмотрим,
 Как стелется дым по земле.

Облака проплывали, и я говорил: «Облака...»
 И деревья росли, и туманы по лугу бродили.
 И красивые птицы прилетали издалека,
 И красивые женщины мимо меня проходили.
 И дожди свои вожжи протягивали – владей!..
 И пока я беспечно лучшие годы растрачивал,
 Кто-то незримый, творец, инженер, чародей
 В мире этом свои рычаги поворачивал.
 Я дубы корчевал, я скалы в щёбёнку дробил,
 Я оратаем был, и ваятелем был, и воителем.
 Только отчую землю, видимо,
странной любовью любил,
 Потому как по ней, по родимой,
прошёл победителем.

И вот снова птицы прилетели издалека,
 И чистые, как слёзы прозрения,
 Облака проплыли, и я сказал: «Облака...»
 И деревья вытянулись, стройные на удивление,
 И лето запаливает свои костры, –
 Слышишь, играет весёлая волынка?
 А я ухожу, это я ухожу, смотри,
 Улыбающийся и жующий травинку.

По небу птичья клинопись,
 Земля с теплом расталася.
 Все птицы к югу двинулись,
 Немногие остались.

И с ними сад заохренный
 И дождик этот редкий...
 И вот сидит нахохленный
 Воробышек на ветке.

И холода не пройдены...
 И косточки б погреть...
 И некуда от родины
 Единственной лететь.